

УДК 811. 163. 2'282'36

В. А. Колесник,

доктор филологических наук,

профессор кафедры болгарской филологии

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

Французский бульвар, 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,

тел.: (048)72-52-488

БАЛКАНСКИЕ ЧЕРТЫ В АНТРОПОНИМИИ БОЛГАРСКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ ЮГА УКРАИНЫ

В статье исследуется специфика и способы образования фамилий болгарских поселенцев Юга Украины, которые употребляются и в других балканских языках и поэтому принадлежат к балканизмам. К антропонимическим балканизмам следует отнести прежде всего фамилии, содержащие турецкие корни, они образованы: а) от названий по роду занятий (*Арабаджи, Гайдаржи, Дерменжи, Терзи*), б) от аппелятивов, обозначающих качество, особенности внешности или характера (*Узун, Кичук, Кыса, Кара, Топал*), в) от этнонимов (*Арнаут, Греков*). К балканизмам принадлежат также и фамилии, содержащие корень „железо” (*Демиров, Желязков, Жеков*), и образованные от календарных имен *Георги, Димитр, Тодор*.

Ключевые слова: онома, морфология, имена собственные, фамилии, календарные имена, турецкие имена, балканизмы, болгарские переселенческие говоры.

Болгарский язык, как известно, принадлежит, с одной стороны, к славянской семье – южнославянской, а с другой стороны – к балканскому языковому союзу (вместе с языками новогреческим, албанским и румынским). Длительное функционирование этого языка в балканском языковом окружении изменило, „балканизировало” его грамматический, фонетический и лексический строй, в результате чего он оказывается членом языковой семьи – по отношению к славянским языкам, и одновременно с этим членом языкового союза – балканского.

Среди других балканских языков место болгарского языка также является особенным. Занимая центральное географическое положение, болгарский язык находился в прямом контакте с каждым из балканских языков и был посредником их взаимовлияния. Полнота и последовательность, с которой представлены балканизмы в болгарском языке, позволила охарактеризовать его как „эталон балканского языкового союза”, „инвариант балканского языкового типа” [1, с. 13].

Таким образом, он является эталоном балканского языкового союза среди балканских языков и „классическим и экзотическим” [3, с. 21] среди славянских. Причины создавшейся языковой ситуации на Балканах, которая способствовала трансформации синтетических славянских форм в аналитические, в современном балканском языкознании объясняются в основном языковыми контактами. Возникновение балканского языкового союза обусловлено языковой интерференцией, „различными формами билингвизма, восходящим к субстрату, адстрату и суперстрату” [2, с. 401]. Языковой союз рассматривается как „остановившееся на полпути движение языков к интеграции” [2, с. 401]. Истоки этого объединения уходят в глубину веков. Весьма вероятно, что уже в ранний античный период под влиянием греческого и латыни сложился языковой союз, в состав которого входили фракийский, дакский, фригийский, македонский и иллирийский языки, причем первые три образовали ядро этого союза. На этот полуэллинизированный, полулатинизованный этнический пласт позднее добавились славянские, протоболгарские, а затем турецкие наслоения. С этого момента начинается активное взаимопроникновение балканских языков, которое особенно усилилось во времена Османской империи. Двумя-тремя языками владели почти все [2, с. 409].

Именно в результате языковых контактов и возникли в болгарском языке инновации, названные позже балканизмами. Под балканизмами понимают „всевозможные реорганизации грамматической структуры, вызванные качественными и количественными изменениями в условиях балканской языковой среды”, при этом имеются в виду не только чисто балканские языковые модели, но и различные реорганизации исконно славянского материала в условиях балканской языковой среды [5, с. 132].

В узком смысле слова к языкам Балканского языкового союза (БЯС) первого ранга относят: албанский, болгарский, македонский, румынский. К периферийной зоне БЯС относят греческий, сербский языки (частично хорватский – штокавский диалект). Третья группа балканских языков – турецкий, словенский, венгерский и украинские карпатские говоры, которые территориально находятся за пределами Балканского полуострова.

Основной балканистический инвентарь в области фонетики, словообразования и морфосинтаксиса уже известен [1; 2]. К грамматическим балканизмам традиционно относят: наличие постпозитивного артикля,

(характерного для румынского, албанского, болгарского, македонского языков); аналитические способы образования форм компаратива и суперлатива (в болгарском, македонском, румынском, албанском и новогреческом языках); удвоенное дополнение (в болгарском, македонском, албанском, новогреческом языках и сербских диалектах), угасание инфинитива, его замена *да*-конструкциями и некоторые другие. В последнее время к грамматическим балканизмам относят также адмиратив и пересказ, учитывая при этом и роль тюркского (турецкого) влияния.

К лексическим балканизмам относят в основном лексемы турецкого или греческого происхождения, которые функционируют во всех балканских языках первого ранга (албанский, румынский, болгарский, македонский), но есть среди них и несколько слов славянского происхождения – *сито*, *корито*, *риза* и некоторые другие.

Есть среди них топонимы, гидронимы и антропонимы. Наиболее полный перечень лексических балканизмов представлен в словаре В. Будзишевской. Среди них и антропонимы – фамилии *Арнаут*, *Балан*, *Бахчиванжи*, *Бузаджи*, *Гайдаржи*, *Грамати*, *Дели*, *Дерменджи*, *Дингил*, *Калмакан*, *Кара*, *Караджа*, *Караман*, *Кисе*, *Кисек*, *Коджа*, *Курджа*, *Куртев*, *Куруч*, *Маджар*, *Мераджи*, *Пеливан*, *Серг*, *Тарпан*, *Терзи*, *Топов*, *Узун*, *Шишман* и др. Все эти фамилии употребляются и в болгарских селах Юга Украины.

Рассмотрим этот вопрос на материале антропонимов болгарских переселенцев Юга Украины. Нами исследованы 25 болгарских сел в Одесской области. Зафиксировано более тысячи фамилий.

Как известно, болгарская антропонимическая система – одна из самых архаичных. Специфика болгарского именника состоит в том, что он сохранил много древних славянских имен, которые употребляются либо употреблялись ранее и у других славянских народов: *Стойо*, *Стойко*, *Стойан*, *Станчо*, *Стойчо*, *Здравко*, *Живко*, *Любчо* и др. Именно от этих имен (сокращенных, уменьшительных форм личных имен) образованы более 40 % фамилий болгарских переселенцев Юга Украины: *Бончев*, *Бошков*, *Велев*, *Велчев*, *Динчев*, *Дойков*, *Дойчев*, *Донев*, *Дончев*, *Дянков*, *Калчев*, *Манев*, *Милков*, *Милчев*, *Минков*, *Минчев*, *Мирчев*, *Митков*, *Михов*, *Нанков*, *Начев*, *Ненов*, *Ненков*, *Ненчев*, *Панов*, *Пенев*, *Пенков*, *Райков*, *Райнов*, *Рашков*, *Стоев*, *Стойков*, *Танев*, *Тонев*, *Чанев*, *Янков*, *Янчев* и др.

Турецкие по происхождению фамилии составляют от 20 до 80 % фамилий в зависимости от типа говора и состава населения. Наибольшее

количество этих фамилий зафиксировано нами в подбалканских говорах – сливенских и ямбольских. Это переселенцы из Сливенского и Ямбольского округов так называемого третьего этапа переселения (1828–1830 гг.). Среди отапеллятивных фамилий, обозначающих качество, особенности внешности или характера, наиболее частотны в Бессарабии фамилии: *Узун* (в 14 селах) – „длинный, высокий”, *Кичук* или *Къса* (в 6 селах) – „низкий, маленький” (относительно определенной этносом нормы), *Кара* (в 12 селах) – „черный”, *Топал*, *Топалов* (в 11 селах) – „хромой”, *Куруч* „слабый”, *Будуров* „коротконогий”, *Шишман* – „толстый”, *Дели* – „сумасшедший”, *Пеливан* – „борец”, *Серт* – „злой” и др. Все они образованы от турецких лексем. Эти фамилии преобладают в селах со смешанным болгаро-гагаузским населением (Кубей, Дмитровка, Жовтнево, Каланчак и др.).

Широко отражены в фамилиях наименования профессий. В исследуемом регионе наиболее частой оказывается фамилия *Арабаджи* – „тележный мастер, колесник”, за ней следуют: *Дерменжи* – „мельник”, *Терзи* – „портной”, *Гайдаржи* – „волынщик”, *Фучеджи* – „бондарь, делающий бочки”, *Чобан* (и *Пастир*), *Бахчеванжи* „огородник”, *Кащи* „тот, кто выращивает гусей”, *Ердекчи* „пасет гусей”, *Мисержи* „выращивает индюков”, *Бааджи* „виноградарь”, *Капчи* „тот, кто делает водосточные трубы”, *Кованжи* „пчеловод”, *Дюльгер* „строитель”, *Домусчи* „свинар”, *Самунжи* „пекарь”, *Мераджи* „торговец, пастир”, что наглядно свидетельствует о приоритетах и об образе хозяйственной жизни бессарабских болгар. В русской антропонимии и других индоевропейских языках самой частой в этой группе, как известно, является фамилия *Кузнецов* (ср. англ. *Смит*).

Примечательно, что все эти фамилии функционируют в Болгарии и в славяноболгарском варианте: *Коларов* (*Арабаджи*), *Воденичаров* (*Дерменжи*), *Кожухаров* (*Терзи*), *Бъчваров* (*Фучеджи*). После освобождения Болгарии от османского рабства многие слова турецкого происхождения, в том числе и имена собственные, были заменены соответствующими болгарскими. В Бессарабии они сохранились с турецкими корнями, но встречаются и со славянскими: *Бъчваров* (Огородное), *Ковачев* (Владичены), *Кожухар* (Кубей) и др. Среди этнических наиболее распространенными в регионе являются фамилии *Арнаут* (6), *Арнаутов* (10) – „албанец”, и *Грек*, *Греков* (10), *Гречанлы*, *Урум*, *Урумов*, реже *Маджар* („венгр”), *Маджаров*.

К балканизмам принадлежит и ряд фамилий, содержащих корень „железо”. В исследуемом регионе наиболее распространенной из них является фамилия *Желязков* и имя *Желю*. Имена, содержащие корень со значением „железо”, характерны и для других балканских языков (как и для некоторых славянских – ср. укр. *Залізняк*). В известном смысле его можно назвать антропонимическим балканизмом. В греческом, например, к лексеме со значением „железо” восходит имя *Сидер*, а в турецком – *Демир*. Фамилия *Демиров* употребляется, например, в Криничном, где есть и *Желясков*.

Производные от имени *Желязко* широко распространены в болгарских селах Юга Украины: *Желю*, *Жено*, *Жеко*, *Жечо* и др. Паспортная форма этих имен в Бессарабии – *Зиновий*. Это календарное имя редко употребляется у восточных славян и у болгар в метрополии. Частотность имени *Зиновий* у бессарабских болгар объясняется устойчивостью употребления имен, функционирующих в разговорной речи – *Желю*, *Желяско*, *Жеко*, *Жечо* и т. п. Почти каждая фамилия имеет своего *Желю*, например в Евгеновке: *Бардук Желю*, *Желю Кисе*, *Губански Желю*, *Желю Дундар* и др. Среди женских имен, восходящих к этому корню, наиболее распространенным является имя *Жейна*. В официальных документах его фиксируют как *Евгения* или *Зинаида*. В данном случае происходит замена балканских черт восточнославянскими аналогами, что само по себе является отражением процесса дебалканизации в болгарских переселенческих говорах, в данном случае в антропонимии.

Среди календарных имен также можно выделить балканизмы. В числе самых частых, как известно, были те имена, которые часто повторяются в церковных святцах. Это, прежде всего, имена *Иван* и *Николай*, они являются самыми частыми не только у болгар, но и у русских и украинцев в XVIII–XIX вв. Специфика же болгарского именника заключается в повсеместном распространении и почти одинаковой частотности имен *Георги*, *Герги*, *Ерги* и *Димитрий*, *Димитър* (соотв. фамилий *Георгиев*, *Ергиев*, *Димитров*, *Димов* и др.). Их частотность обусловлена важной календарной функцией этих имен: *Гергьовден* (6 мая) и *Димитровден* (26 октября) – это самые почитаемые праздники у болгар, связанные с двумя важными периодами года в хозяйственной жизни народа. К большим народным праздникам относится в Болгарии и *Тодоровден*, с чем связано и распространение имени *Тодор* в болгарском именнике, а следовательно и фамилии *Тодоров*.

Таким образом, антропонимы имеют свои локальные особенности, которые формируют специфику антропонимного пространства того или иного региона. К антропонимическим балканизмам следует отнести прежде всего фамилии, содержащие турецкие корни, они образованы: а) от названий по роду занятий, б) от аппелятивов, обозначающих качество, особенности внешности или характера, в) от этнонимов. К балканизмам принадлежат также и фамилии, содержащие корень „железо” (*Демиров, Желязков, Жеков*), и образованные от календарных имен *Георги, Димитър, Тодор*.

Следует отметить: 1) в исследуемом регионе гиперчастотностью обладают производные от имен *Желяско* и *Недялко* (*Желев, Жеков, Жечев, Женков, Жечков; Неделчев, Недев, Недков* и др.), что характерно для Северо-восточной Болгарии; 2) для носителей фракийских говоров и балканских ямбольских характерны фамилии с преобладанием тюркской корневой морфемы, что характерно и для жителей сел со смешанным населением – болгаро-гагаузским. Данные антропонимии подтверждают более сильное влияние турецкого и греческого этнических элементов в Юго-Восточной Болгарии.

Большая часть фамилий бессарабских болгар образована от болгарских этноразличительных имен и их сокращенных уменьшительных форм. Обилие бессуффиксных фамилий турецкого происхождения является данью эпохе, в которой они возникли, и доказательством их болгарского происхождения.

Список использованной литературы

1. Асенова П. Балканско езикознание. Основни проблеми на Балканския езиков съюз / П. Асенова. – София : Фабер, 1989. – 276 с.
2. Георгиев В. К вопросу о балканском языковом союзе / В. Георгиев // Новое в лингвистике. Языковые контакты – М. : Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 398–419.
3. Иванчев Св. Българският език – класически и екзотичен / Св. Иванчев. – София : Народна просвета, 1988. – 240 с.
4. Илчев Ст. Речник на личните и фамилните имена на българите / С. Илчев – София : БАН, 1969. – 628 с.
5. Лашкова Л. Основни балкански трансформации на славянските граматични модели и средства в българския език / Л. Лашкова // Общност и многообразие на славянските езици. – София, 1997. – С. 128–133.
6. Budziszewska W. Słownik bałkanizmów w dialektach Macedonii Egejskiej / W. Budziszewska. – Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 1983. – 184 с.

В. О. Колесник

БАЛКАНСЬКІ РИСИ В АНТРОПОНІМІЇ БОЛГАРСЬКИХ ПОСЕЛЕНЦІВ ПІВДНЯ УКРАЇНИ

У статті розглядаються специфіка та способи творення прізвищ болгарських поселенців Півдня України, які вживаються і в інших балканських мовах, і тому належать до балканізмів. До антропонімічних балканізмів відносимо прізвища, які мають турецькі корені, вони утворені: а) від назв роду занять (*Арабаджі, Гайдаржі, Дерменжі, Терзі*), б) від апелятивів, що вказують на якість, особливості зовнішності та характеру (*Узун, Кичук, Куса, Кара, Топал*), в) від етнонімів (*Арнаут, Греков*). До балканізмів належать також прізвища з коренем „залізо” (*Деміров, Желязков, Жеков*) та утворені від календарних імен *Георгі, Дімітр, Тодор*.

Ключові слова: онома, морфологія, власні імена, прізвища, календарні імена, турецькі імена, балканізми, болгарські переселенські говірки.

V. O. Kolesnik,

Doctor of Philology,

Professor, Chair of Bulgarian Philology Department

Odesa I. I. Mechnikov National University,

24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,

tel.: (048)72-52-488

THE BALKAN FEATURES IN THE ANTHROPOLOGY OF THE BULGARIAN SETTLERS IN THE SOUTH OF UKRAINE

Summary

The article examines the specifics and the methods of creating the Bulgarian settlers' family names in the south of Ukraine. The names are also used in other Balkan languages, and therefore belong to the balkanisms. To the anthroponymic balkanisms refer family names, which have Turkish roots. They are formed a) from the kind of work (*Arabadgi, Gajdargi, Dermengi, Terzi*), b) from the appellatives which reflect the quality, particularities of appearance and character (*Uzun, Kinchuk, Kysa, Kara, Topal*), c) from the ethnonyms (*Arnautov, Grekov*). To the balkanisms also belong the family names with a root „iron” (*Demirov, Zhelyazkov, Zhekov*) and formed from the calender names *Georgi, Dimitr, Todor*.

Under the balkanism we understand all the possible reorganization of the grammatical structure caused by qualitative and quantitative changes in the conditions of the Balkan linguistic sphere and accordingly not only the Balkan language model is taken into consideration, but also the various reorganizations of the native Slavonic material in the Balkan linguistic environment.

In the narrow sense to the languages of the Balkan linguistic union (BLU) of the first rank there belong: Albanian, Bulgarian, Macedonian, Romanian; to the peripheral zone of BLU – Greek, Serbian (partially Croatian – shtokavsky dialect). The third group of the Balkan languages comprises Turkish, Slovenian, Hungarian and Ukrainian Carpathian dialects that are located geographically outside the Balkan Peninsula. Due to such language contacts there appeared balkanisms in the Bulgarian language.

Key words: onoma, morphology, proper names, surnames, calender names, turkish names, balkanisms, Bulgarian transmigratory dialects.

УДК 81.373.2

І. А. Корнієнко,

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри української мови та лінгводидактики

Миколаївського національного університету

імені В. О. Сухомлинського,

вул. Нікольська, 24, м. Миколаїв, 54030, Україна,

тел.: (0512)37-88-32,

i.a.korniyenko@yandex.ru

З ІСТОРІЇ РОЗВИТКУ ЛІТЕРАТУРНОЇ ОНОМАСТИКИ

У статті проаналізовано історію розвитку і становлення літературної ономастики, розглянуто основні здобутки у цій галузі з часів античності, охарактеризовано ономастичну лексику як одну з універсальних категорій художнього тексту з особливою семантикою та функціями, окреслено основні підходи до визначення смислового змісту власних імен; наголошено на відмінностях поетонімів і мовних власних імен.

Ключові слова: власне ім'я, літературна ономастика, поетонім, поетична ономастика.

Оніми художнього тексту – це особлива філологічна проблема, оскільки в літературному творі власна назва є важливим та органічним елементом його стилістичної системи, виконуючи активну роль у створенні загальної образності твору. Художній текст є функціонально замкненою системою естетично організованих мовленнєвих засобів, тому власна назва в ньому набуває багатьох смислових зв'язків, складних асоціацій і конотацій, які й утворюють його індивідуально-художню семантику, що значно відрізняється від власне мовної.